

**РЕАЛИЗАЦИЯ МОТИВИРОВОЧНОГО ПРИЗНАКА
ПЕРЦЕПТИВНОЙ ПРИРОДЫ В ДИАЛЕКТНЫХ НАИМЕНОВАНИЯХ
ЖИВОТНЫХ И РАСТЕНИЙ
(НА МАТЕРИАЛЕ КУБАНСКИХ ГОВОРОВ)**

О. Г. Борисова, Л. Ю. Костина, Д. А. Литвиненко

Кубанский государственный университет

**MANIFESTATION OF MOTIVATIONAL FEATURE OF PERCEPTIONAL
NATURE IN DIALECT NAMING OF ANIMALS AND PLANTS
(BASED ON KUBAN SUB-DIALECT MATERIALS)**

O. G. Borisova, L. Yu. Kostina, D. A. Litvinenko

Kuban State University

Аннотация: в статье рассматривается реализация мотивировочного перцептивного признака в диалектных номинациях животных и растений, функционирующих в кубанских говорах. Исследование актуально в контексте антропоцентрического подхода к изучению реализации биоморфного (зооморфного и фитоморфного) кода в диалектной картине мира. Предмет исследования – когнитивные механизмы образования народных фитонимов и зоонимов, возникших в результате перцептивной деятельности человека. Целью статьи является выявление специфики народных наименований животных и растений в картине мира жителей Кубани. Основными методами в работе выступают когнитивный метод, метод компонентного анализа, этно-этимологический и контекстный анализ. Полученные результаты продемонстрировали, что перцепция как важный механизм взаимодействия сельского человека с природой – средой его повседневного существования – лежит в основе познания и категоризации мира. Показано, что в языковом материале представлены все типы перцепции (зрительная, слуховая, обонятельная, осязательная, вкусовая). Выявлено количественное наполнение лексико-семантических групп, сформированных в зависимости от модуса перцепции. Вербализация ощущений раскрывается через перцептоконтексты, в которых реализуется языковое сознание носителей говоров. Под перцептоконтекстами понимаются высказывания информантов, содержащие указание на мотивировочный признак перцептивной природы, вербализованный в словах или устойчивых номенклатурно-терминологических словосочетаниях. Представленные в работе описание и анализ языкового материала могут быть использованы в когнитивных исследованиях региональных картин мира. Основным выводом статьи является констатация многообразия этноспецифических образов растений и животных в диалектной картине мира жителей Кубани на основе выявленных мотивировочных признаков перцептивной природы.

Ключевые слова: биоморфный код культуры, перцептивная картина мира, когнитивные структуры, мотивировочный признак перцептивной природы, зоонимы, фитонимы, кубанские говоры.

Abstract: this article studies the manifestation of the motivational perceptual feature in dialect nominations of animals and plants, which is important in terms of anthropocentric approach to studying the manifestation of the biomorphic code in the dialect worldview. The study focuses on cognitive mechanisms for building folk phytonyms and zoonyms, that emerge as a result of human perceptive activities. The article's goal is to determine their ethnical identity in Kuban sub-dialects. The cognitive method, component analysis method, ethnical and etymological analysis and context analysis are the main methods of this study. The article demonstrates that perception – being the vital mechanism of interaction between village people and nature, their day-to-day existence environment – is

the essence of knowing and categorizing the world. It shows, that linguistic materials contain all types of perception (visual, auditory, olfactory, tactile, taste). It identifies the quantitative scope of lexical-semantic groups, formed depending on perception mode. Verbalization of sensations is possible via the perception contexts, which embody the linguistic consciousness of dialect carriers. The results received can be used in cognitive studies of regional worldviews. The article's central conclusion is the existence of various ethnicity-specific images of plants and animals in dialect worldview of Kuban region inhabitants based on identified motivational features of perceptual nature.

Key words: *biomorphic culture code, perceptual picture of the world, cognitive structures, motivational feature of perceptual nature, zoonyms, phytoonyms, Kuban dialects.*

Введение

В последние десятилетия лингвистическая наука проявляет интерес к изучению кодов культуры, основная функция которых – передача материального и духовного опыта, выработанного человечеством. Одним из базовых культурных кодов признается биоморфный (фитоморфный и зооморфный), раскрывающий представления человека о флоре и фауне.

Цель данной статьи – выявить специфику диалектных наименований растений и животных в кубанских говорах (далее – КГ), возникших в результате перцептивной деятельности человека. Эти лексические единицы (далее – ЛЕ) не относятся к собственно перцептивной лексике, поскольку в их семантической структуре сенсорный компонент не является основным, при этом он может быть выражен как эксплицитно, так и имплицитно, ср., например: *красно'та* ‘красная рыба’ и *бели'(ы)'зна* ‘рыба жерех’. Подобные ЛЕ – слова и устойчивые номенклатурно-терминологические словосочетания (далее – УНТС) – обладают перцептивной внутренней формой, что позволяет рассматривать их как вербализованный результат концептуализации перцептивных процессов. Перцепция, т. е. чувственное восприятие, лежит в основе познания и осмысления мира, а также его категоризации. Это важный механизм взаимодействия человека с окружающей природой, которая для носителя диалекта является средой повседневного существования, познаваемой им в течение всей жизни. Известно, что «познание телесно, <...> детерминировано <...> способностями человеческого тела видеть, слышать, ощущать» [1, с. 35]. Рассмотрение специфики языкового выражения перцептивного компонента в семантике и внутренней форме зоонимов и фитонимов особенно актуально в контексте антропоцентрического подхода к изучению реализации биоморфного кода в диалектной картине мира (далее – ДКМ). Выявление и анализ мотивировочного признака перцептивной природы – важный ракурс наблюдения за многообразием этноспецифических образов растений и животных.

Источником языкового материала послужили региональные словари, отражающие лексику и фразеологию КГ [2–5], а также данные диалектологиче-

ских экспедиций 2005–2019 гг. При анализе ЛЕ учитывался также когнитивный опыт информантов, отражающийся в их высказываниях, где ими сознательно раскрывается механизм вербализации ощущений, положенных в основу диалектных наименований растений и животных. Отобранные языковые единицы можно объединить в лексико-семантические группы (далее – ЛСГ) на основании типа восприятия: зрительного, слухового, обонятельного, осязательного, вкусового. Рассмотрим наполнение названных групп.

«Зрительная» ЛСГ

Эта ЛСГ наиболее многочисленна. Один из мотивировочных перцептивных признаков ЛЕ – цвет (у животных – окрас, у растений – цвет лепестков, листьев, плодов и т. д.). В диалектных зоонимах и фитонимах представлен широкий цветовой спектр. Цветообозначения при изучении вербализации цветового восприятия подразделяют на основные (хроматические/ахроматические) и оттеночные. В КГ преобладают номинации, в основе которых лежат ахроматические цвета. См., например: белый – фитонимы: *белоголо'вчик* ‘пастушья сумка’, *белу'шка*, *беля'нка* ‘сорт яблони белый налив и ее плоды’, *белокло'ска* ‘сорт пшеницы с беловатым колосом’, *бе(и)лоли'(ы)'стка* ‘тополь серебристый’, *белосли'ва* ‘сорт сливы с белыми плодами круглой формы’, *бе'лый ко'рень* ‘пастернак’; см. также фитонимы, образованные в результате субстантивации прилагательного-колоризма: *бе'лый* ‘сорт арбуза’, *бе'лая* ‘сорт слив ренклюд’; зоонимы: *бела'ш* ‘большой белый карась’, *бели'(ы)'зна* ‘рыба жерех’; черный – фитонимы: *ба'рыня чёрная* ‘боярышник с черными ягодами’, *оре'шки чёрные* ‘дикая хурма’, *чёрный тюльпа'н* ‘рябчик русский’, *черни'шник*, *черне'ц* ‘черника’, *чернобуды'льник*, *чернобы'льник* ‘полюнь’, *черного'рка* ‘горцвет’, *черносли'вка*, *чернотёрын* ‘чернослив’, *черноя'годник* ‘жостер’, *черну'шка* ‘луковое семя’; зоонимы: *кочега'р* ‘рыба бычок черного цвета’; серый – фитонимы: *се'рая* ‘сорт летней груши’; зоонимы: *се'рка* ‘рыба с красными плавниками семейства карповых’.

Цвета радужного спектра (хроматические) служат мотивировочным признаком для следующих фитони-

мов и зоонимов: красный – фитонимы: *ба'рыня кра'сная* 'боярышник с красными ягодами', *кра'сненькие* 'помидоры'; зоонимы: *красню'к*, *краснючо'к*, *красно'та* 'красная рыба', *красно'перка* 'рыба с красными плавниками семейства карповых'; желтый – фитонимы: *бурку'н жёлтый* 'донник', *жёлтый арбу'з* 'тыква'; зоонимы: *желто'брюх*, *желтопу'з* 'желтобрюх'; синий – фитоним *си'ненькие* 'баклажаны' и зооним *си'ни'к* 'синица'. Зеленый цвет зафиксирован только в номинациях растений: *зелену'ха* 'спирогира' (нитчатая зеленая водоросль, образующая вязкие скопления в виде тины), *зелене'ц(ь)* 'незрелый плод или ягода', *зеленя'* 'молодые всходы хлебов', *зелёнка* 'зеленая трава'.

Непродуктивными оказались оттеночные цвета. Номинирующие их прилагательные вторичной номинации передают значение оттенка цвета аналитически. У зоонимов это глинистый – *глы'ныста(я)* 'чернеть красноноса', медный – *медя'нка* 'ядовитая змея, гадюка', сизый, сивый – *си'зик* 'самец утки, селезень', *сыва'нь* 'чернеть красноголовая'; у растений огненный – *огонёк* 'растение сальвия', *шар о'гненный* 'желтый георгин'. В активном словаре носителей КГ находятся диалектные фонематические варианты *буря'к/бура'к* 'свекла', внутренняя форма которых, по одной из этимологических версий, мотивирована прилагательным *бурый* [6]. Ограниченную сочетаемость имеют структурные варианты *я'блочный*, *яблук'овый* 'масть лошади – с темными, крупными пятнами на шее'.

В основу некоторых фитонимов и зоонимов положены диалектные колоризмы. Так, частотны в речи диалектоносителей УНТС *лазо'ревый цвето'к* 'степной тюльпан' и его универбат *лазо'рик*, при этом колоризм *лазоревоый* функционирует в 2 ЛСВ: '1) красный; 2) жёлтый', – что характерно для народной традиции [7, с. 245]. Фитоним *лу'па'стик* 'садовый цветок циния', отличающийся разноцветной окраской, восходит к диалектному прилагательному *лу'па'стый*, одно из значений которого в КГ – 'яркий, цветастый'. Ассоциативная связь в сознании диалектоносителей прилагательного *лы'сый* с колоризмом *белый* привела к образованию следующих зоонимов: *горболы'сый* 'животное с белой спиной и мордой', *лы'ска* 'утка лысуха' (имеет белое пятно на лбу, ср. *лы'ска* 'кличка животных с белым пятном на лбу' [8, с. 224]), *лы'сый* 'о животном с белым лбом и носом'. Цветовые прилагательные в КГ используются для номинации масти животных: *игре'невый* 'гнедой или рыжий со светлой гривой и хвостом (о лошади)', *кра'сный* 'коричневый (о корове)', *му'рый*, *му'рова'тый*: '1) черно-серый; 2) рыже-бурый' (о коровах и свиньях).

Приведем некоторые наиболее показательные контексты (далее – перцептоконтексты, под которыми

понимаются высказывания диалектоносителей, содержащие указание на мотивировочный признак перцептивной природы, вербализованный в ЛЕ): *Мидя'нки кари'чнивыйи* (ст-ца Кубанская). *Лы'сая каро'ва – зна'чит бе'лый лоп и нос вме'сти* (хут. Новонекрасовский). *Мидя'нка ж жылтизно'ю...* (ст-ца Передовая). *Вона' (корова) була' го'рболы'сая, почиму' йии' так называ'лы, потому' шо позвоно'чник и мо'рда у йии' булы' би'ли* (ст-ца Старомышастовская). *Бе'лалы'стка – то'паль... У е'й ли'стики снутра' бе'линьки, ба'рхатны таки'* (ст-ца Тенгинская).

Мотивировочным признаком в «зрительной» ЛСГ могут стать форма, размер, впечатление от внешнего вида. Так, единичными номинациями, мотивированными лексемой с прямым значением формы, являются фитонимы *комко'вка*, *комо'вка* 'дыня продолговатой формы, семечки которой собраны в комок', *крывохво'стка* 'сорт груши' и зооним *кругля'к* 'рыба кефаль' (поперечный разрез туловища имеет круглую форму).

Более продуктивны названия, в основу которых положено сходство по форме с разнообразными бытовыми предметами. См., например, зоонимы: *дротя'ник*, *дротя'нка* 'проволочник, личинка жука щелкуна' (имеет длинное тело с жестким блестящим покровом, напоминающее кусочки проволоки, ср. *дрот* 'проволока', *дротяно'й* 'проволочный'); *пли'тка* 'рыба плотва' (имеет плоское туловище); *прыты'ка*, *цимба'л* 'ходулочник обыкновенный, разновидность птицы кулик' (имеет длинные ноги, что находит отражение и в литературном наименовании; ср. *прыты'ка* 'колышки, палки, прикрепляющие ярмо к дышлу' [9, с. 445], *цимба'лы* 'народный музыкальный инструмент в виде плоского ящика с металлическими струнами, по которым ударяют двумя молоточками'); *са'бля* 'рыба чехонь' (туловище напоминает изгиб сабли); фитонимы: *бакла'жки* 'помидоры' (ср. *бакла'жка* 'сосуд для воды обычно круглой формы'), *бати'(о)г*, *баты'г* 'побеги на огурцах, арбузах, клубнике' (прямое значение диалектизма – 'кнут в виде длинного ремня на деревянной палке'), *ве'ники* 'садовые хвощи', *вено'чки* 'спирея', *ви'няче* 'кохия веничная' (ветвистое и густо облиственное растение, похоже на веник), *гита'ра* 'сорт длинной желтой тыквы' (напоминает гитару), *гле'чик* 'помидор продолговатой формы' (ср. *гле'чик* 'небольшой глиняный кувшин'), *граммофо'нчик* 'вьюнок полевой' (имеет воронковидные цветы, напоминающие этот музыкальный прибор), *зво'ник* 'колокольчик' (ср. *звоно'к* 'колокольчик, который вешают коровам на шею'), *коля'ска* 'яблоня с крупными плодами' (первый диалектный ЛСВ – 'колесо'), *копе'ечки* 'турецкая гвоздика' (имеет мелкие цветы круглой формы), *се'рёжка* 'комнатный цветок фуксия' (имеет поникающие изящные цветы), *сто'нка* 'плодоножка у яблока,

ягоды и т. п.), *ша'нка* 'цветок гортензия' (шарообразные соцветия напоминают шапку), *шля'нка* 'верхняя часть бахчевых плодов'. Некоторые артефакты служат основой для нескольких номинаций, см., например: *кала'ч* – *кала'чик*: '1) герань; 2) дикая мальва; 3) просвирник' (герань получила такое название из-за рассеченной формы листовой пластины, напоминающей форму калача; мальва – по форме семян; просвирник – по форме плодов); *кувши'н/куши'н* – *кувши'нка* 'сорт слив' (плоды напоминают кувшин), *кувши'нчик* 'лесной цветок' (форма цветка похожа на кувшин), *куши'нчик* 'помидор продолговатой формы'.

Размер как мотивировочный признак перцептивной природы среди зоонимов оказался характерен для номинации рыб, см., например: *ма'льва* 'мальки' (ср. *маленький*), *толстоспи'нка* 'вид плотвы', *чо'пи(ы)к* 'маленький судачок' (ср. *чо'пи(ы)к* уменьш. к *чоп* 'затычка в бочке'). Зарегистрировано также два фитонима *раздро'бух* 'сорт белого мелкого винограда' (ср. *дро'(и)бный* 'мелкий'), *столбо'вка* 'сорт яблок' (ср. *столби'стый* 'высокий').

Приведем некоторые перцептоконтексты: *Ма'льва* – *ме'лкая рыбе'шка*, *като'рая лави'лась сачко'м* (ст-ца Архангельская). *Гита'ра* – *сорт кабака'*. *Пахо'жа на гита'ру* (ст-ца Кабардинская). *Сирёшка как се'рга цветёт* (с. Кулешовка). *Дратя'нка*, *и'ли про'валачник*. *Завизли' нам из-за грани'цы* (пос. Ленинский Путь). – Как эти помидоры называются? – *Глэ'чики*. *Дывы'сь: воны' як глэ'чики* (ст-ца Старотитаровская).

Диалектные фитонимы и зоонимы могут быть образованы на основе соматизмов. При этом при номинировании растений соматическая лексика подвергается метафорическому (по форме) переосмыслению. См., например, зоонимы: *голове'нь*, *голо'вчик* 'рыба голавль' (отличается массивной головой), *кабаро'жник* 'крупный сазан' (крупные особи отличаются мощным позвоночником, ср. *ка(о)барга'* 'костяк, хребет (птицы, рыбы)' [10, с. 202]), *клевня'к* 'рак крупного размера' (имеет большие клешни), *лоба'тый* 'рыба толстолобик' (отличается крупной головой), *пузано'к* 'рыба карась' (туловище имеет округлую форму), *широконо'ска* 'утка-сокун' (имеет широкий клюв); фитонимы: *Аро'нова борода'* 'виноград барбару' (коническая форма грозди напоминает бороду), *голова'стики* 'вьюнок трехцветный', *голова'ка* 'кочан капусты' (ср. *голова'тый*: '2) о растениях: с большой головкой, кочаном' [11, с. 302]), *коготки'* 'календула' (семена напоминают когти животных), *ку'дри ва'нины* 'нигелла' (имеет пышные листья), *ро'тик* 'львиный зев' (цветки похожи на открытый рот животного), *сорокозу'бка* 'лук-шалот' (особенность сорта – многогнездность, позволяющая давать до 25 зубков из одной головки лука), *стоголо'вник* 'перекати-поле' (имеет шарообразную форму), *суста'вчик* 'хвощ полевой' (по форме побегов), *коша'чьи усы* 'ортоси-

фон тычиночный, почечный чай' (имеет длинные тычинки, далеко выступающие за венчик цветка), *за'йцево (в)у'хо* 'лопушник паутинистый' (имеет широкие листья, напоминающие уши зайца), *за'ячьи у'шки* 'ландыш' (из-за продолговатой заостренной листовой пластины), *медве'жье (в)у'хо* 'коровяк скипетровидный' (лепестки по форме схожи с ухом медведя), *ше'йка ра'ковая*: '1) эпифиллум; 2) горец змеиный' (*имеют нежно-розовый цвет, напоминающий мясистую шею раков*), *тёщин язык* 'кактус' (имеет длинный плоский стебель).

См., например, перцептоконтексты: – А это *панычи?* – Да. Ну мы их *называ'им «галава'стики»*. – И *головастики*, и *панычи?* – Да. И так, и так. – А почему *головастики?* – *Ани' галава'тыи вон* (ст-ца Бесстрашная). *Ра'зные у'тки*. И *широконо'ски*, *нос как балаба'йка* (ст-ца Копанская).

Номинации ряда растений возникли в КГ как результат сравнения их внешнего вида (как правило, формы части растения) с другими растениями (или их частями). См., например, диалектные фитонимы *ве'рба* 'ива' (оба вида деревьев имеют тоненькие веточки с пушистыми почками), *дубки'* 'хризантемы' (по сходству листьев с дубовыми), *камы'ш* 'канна красная' (канна и камыш имеют длинные прямостоячие побеги), *масли'на* 'лох узколистый' (у маслины и лоха узколистного схожа форма листьев), *ряби'нка ди'кая* 'пижма' (круглые корзинки пижмы собраны в желтые соцветия, напоминающие гроздь рябины), *скиба'стая*, *скибча'стая* 'сорт дыни' (ср. *ски'бка* 'кусочек полукруглой формы арбуза, дыни и т. д. '), *сучо'к* 'лоза винограда, отрезанная на 2–3 глазка', *черёмуха ди'кая* 'бузина черная' (бузина и черемуха имеют шаровидные черные плоды), *шипши'(е)на* 'шиповник' (ср. *шип*). Растение якорцы стелющиеся, которое в КГ называют *арбу'зики*, *каву'нци*, стелется по земле и имеет колючие семена в виде горошка с шипами. Автор рукописного словарика Ю. А. Скворода из ст-цы Старошербиновской отмечает: «стелющиеся стебли этого растения похожи на побеги арбуза – *кавуна*» [12].

В КГ зафиксированы зоонимные названия растений, в основе которых лежит их сравнение с животными по внешнему виду. См., например: *бара'н*: '1) сердцевина арбуза; 2) алоэ' (в первом ЛСВ отражено замеченное диалектоносителями сходство волнообразной формы сердцевин арбуза с завитками бараньей шерсти; во втором ЛСВ – сходство крученых листьев некоторых сортов алоэ с рогами барана), *кво'чка* 'гриб грифола курчавая' (гриб похож на курицу, сидящую на гнезде и раскинувшую крылья), *ко'злик* 'козлородник коротконосиковый' (корзинка с незрелыми плодами похожа на козлиную бороду), *петушки'* 'ирисы' (листья напоминают хвост петуха), *жабья'ча трава'* 'ясотка

пурпурная' (поверхность листьев напоминает жабью кожу).

Фитонимных наименований животных в КГ не зарегистрировано, немногочисленны и зоонимные номинации животных (перцептивный признак – внешний вид): *за'яц* 'кролик', *ко'чет* 'самец фазана', *ку'рочка* 'самка фазана'.

См., например, перцептоконтексты: *Скипча'сты ды'ни – ски'пки прям вида'ть* (ст-ца Копанская). *Мы их питушка'ми называ'ли, а сича'с их называ'ют ири'сы. Я так ду'маю: у них ли'стья как вот у питуха' хвост. Хвост питуха' вот так, и у них ли'стья таки'е. Я щита'ю, что их называ'ли из-за э'тава питушка'ми* (ст-ца Новоалексеевская). *У фазана' ко'чит краси'вый, а са'мачка абнакнаве'нная. У ко'чита хвост дли'нный, как у питуха' выгина'ицця. Пе'рья у ко'чита краси'выи, блистя'ицци* (ст-ца Тенгинская). *Кво'чка – зубча'тый лук. Он на ча'сти распада'ицця, и как у кво'чки цыпля'та-до'льки* (ст-ца Чамлыкская).

В основу фитонимов и зоонимов могут быть положены впечатления от внешнего вида, возникающие в сознании диалектоносителей посредством сенсорного модуса зрения и способные вызывать образные ассоциации. См., например: зоонимы *замо'рушек* 'хилый цыпленок' (ср. *заморенный*); *коса'рь* 'вид паука' (туловище напоминает сенокосца), *трус:* '1) заяц; 2) кролик', *трус'ка*, *трус'яха* 'крольчиха', *трусёнок* 'крольчонок' (ср. *труситься*, *дрожать*); фитонимы *замо'рух* 'недоразвитый плод', *кудря'вка*, *кучеря'вка* 'козлобородник коротконосиковый' (трубка венчиков заканчивается бородкой из волосков), *лохмачи'* 'дикий пион' (имеет сильно рассеченные нитевидные светло-зеленые листья), *неве'ста*, *неве'ста в капро'не* 'спирея белая' (обильно цветущий белыми цветами куст напоминает наряд невесты), *парши'вка* 'сорт груши с мелкими плодами искривленной формы', *скля'нка* 'сорт ранней вишни' (имеет прозрачные плоды, ср. *скло* 'стекло'), *цыга'ночка* 'райская яблоня и ее плоды' (по ассоциации плодов красного цвета с яркой одеждой цыганок).

См., например, перцептоконтексты: *Ниве'ста таки'ми бе'лыми цвита'чками цвита'ть, патаму' и ниве'ста* (ст-ца Архангельская). *Трус – кро'лык, а мно'го трус'я'. Ну а трус'я – э'то трус'ять* (ст-ца Гривенская). *Де'рива бе'лым цвита'ть, называ'им «ниве'ста в капро'ни». Ве'тки таки'и, как вино'к у ниве'сты. Ана' пахо'жа на ба'рыню* (ст-ца Кабардинская). *Ниве'ста – куст бе'лый, как вино'чки* (ст-ца Родниковская).

В связи с тем, что перцептивность тесно связана с наблюдаемостью явлений внешнего мира, которые интерпретируются перцептором – в нашем случае диалектоносителем целесообразно, на наш взгляд, включать в «зрительную» ЛСГ ЛЕ, мотивировочным

признаком которых выступают локативный и темпоральный признаки, а также особенности поведения представителей флоры и фауны.

Локативный признак указывает на место обитания, выведения, привычного местонахождения животных и роста растений. См., например: зоонимы *домово'й горобе'ц* 'крупный воробей', *полево'й горобе'ц* 'небольшой воробей', *донча'к* 'порода донских скакунов', *запе'чник* 'сверчок', *камыша'нка* 'мелкая водоплавающая птица' (вьет висящее над водой гнездо, оплетая несколько стеблей камыша), *колода'знык* 'полевой воробей' (гнездится внутри срубов колодцев), *копни'к* 'крупный коршун' (сидит на копне, высматривая добычу), *куба'нец* 'рыба сазан' (по названию реки Кубань), *курга'нник* 'степной орел' (парит над степными курганами), *мураве'ль* 'муравей' (ползает в траве, ср. *мурава* 'трава'), *норе'ц* 'хомяк' (живет в норе), *поре'чня*, *поре'шня* 'выдра' (обитает по берегам рек), *посми'тюха* 'жаворонок хохлатый' (обитает на окраинах поселений, где скапливались кучи мусора, ср. *сми'ття* 'мусор'); фитонимы *гадю'чина* 'болиголов крапчатый' (произрастает на заброшенных участках у воды, где обитают змеи), *гриб наво'зный* 'шампиньон' (гриб принято выращивать на конском навозе), *за'ячий куст* 'спаржа' (в степи эта трава формирует отдельно стоящие тенистые кусты, под которыми зайцы устраивают лёжку), *лист ки'слый* 'бегония' (хорошо цветет на кислой почве), *поддоро'жник*, *попу'тник* 'подорожник', *позёмка* 'земляника' (спелые ягоды почти лежат на земле), *поры'чка* 'смородина' (растет по берегам рек), *соба'чья постель* 'метлица обыкновенная' (на этой траве любят валяться собаки), *солоне'ц(ь)* 'метлица' (растет у лиманов с соленой водой).

См., например, перцептоконтексты: *Капни'к – ко'ршун бальшо'й. Вот он сиди'т на капне' и высма'триваит, где гадю'ка, где што* (ст-ца Кабардинская). *У камыша'нки гниздо' у камыша'х* (ст-ца Ладожская). – Как эта трава называется? – *Саба'чья постель. На не'й то'лька саба'ки валя'юцця* (с. Новопавловка). *Вот трава' – саба'чья постель: саба'ки валя'юцця на не'й, ад бло'х избавля'юцця* (ст-ца Успенская).

К темпоральным характеристикам относятся возраст животных, время посадки, созревания и цветения растений. Актуализация возраста животных находит отражение в корневых морфемах. См., например: *годови'(ы)'к* 'домашнее животное в возрасте до одного года', *годови'(ы)'чка* 'женск. к годови'(ы)'к', *молодня'шка* 'молодое животное или растение', *третья'к* 'теленка на третьем году жизни', *четверта'к* 'бык или лошадь на четвертом году жизни'. Эмпирические наблюдения за цветением и созреванием растений обусловили появление фитонимов *груша сколо'здря* 'сорт груш' (ср. украинизм *скоро'здря* 'скороспелка', скороспелый фрукт, овощ [13,

с. 140]), *зи(ы)мо'вка* 'позднее фруктовое дерево', *зимо'вник* 'безвременник' (оплодотворенная завязь зимует под землей), *зимо'вничек* 'турецкая гвоздика' (является двулетним растением), *зо'рька* 'мирабилис ночецветная' (цветки раскрываются во второй половине дня и открыты до утра), *мартю'к* 'подснежник', *ма'йка* 'сорт ранней вишни и ее плоды', *ию'нька* 'сорт ранней черешни, созревающей в июне', *сентя'брь/сентябри'нки* 'астра альпийская', *скороспе'(и)'лка* 'сорт ранней дыни'. Время посадки отражается в таких фитонимах, как *весня'нка* 'общее название яровых посевов', *весня'нки* 'яровые посевы' (ср. диалектное *весняно'й* 'яровой', *ози'ма*: '1) озимые посевы; 2) рожь, пшеница озимого урожая', *озимо'вье* 'озимая пшеница'.

См. некоторые перцептоконтексты: *Э'та син-тя'брь, цвiтiт галубы'м о'синю* (ст-ца Копанская). *Зимо'вки – э'та катo'рыи да са'мава марo'за вися'т* (ст-ца Линейная). *Вы'шня е ма'йка. Ра'на пасива'й-ить, у канцэ' ма'я начина'ить красни'ть* (хут. Марьинский). *Е'сли весно'й се'ють хлеп – он висня'нка* (ст-ца Отважная).

Наблюдения за повадками животных привели к образованию диалектных зоонимов, во внутренней форме которых находят отражение отличительные особенности поведения представителей фауны. См., например: *вертуно'к* 'голубь турман' (по способности маневрировать в полете), *гуля'чка* 'молодняк животных' (от глагола *гулять*), *кова'лик* 'небольшая птичка с длинным хвостом' (сходство птицы при передвижении с постукиванием *коваля'* 'кузнеца' по наковальне), *ко'нык* 'кузнечик' (по способности насекомого прыгать), *лягу'н, ля'гва* 'лягушка' (по характерному передвижению прыжками, ср. *ляга* 'нога' из *ляга'ть*), *мет'лик* 'мотылек, бабочка' (ср. *метаться*), *мыше-ло'вка* 'кошка, ловящая мышей', *наклёвыиш, нако-лу'пыш* 'цыпленок, проклевывающийся из яйца' (ср. *клевать, колупать*), *ныр'ек* 'утка поганка' (ср. *нырять*), *одине'ц* 'дикий кабан-самец, который держится обособленно в стаде свиней' (ср. *оди'н*), *певу'н, пеу'н, пи'вень* (ср. *петь*), *подсо'с* 'теленек, которого подпускают для кормления к корове', *подсо'сый, подсо'сный* 'теленек или поросенок, сосущий матку', *реза'ч* 'резвая лошадь', *сосо'к* 'годовалый жеребенок' (ср. *сосать*), *по'лоз* 'змея' (ср. *ползать*), *поро'сница* 'супоросная свинья' (ср. *пороситься*), *самохо'дка* 'курица, которая сама ходит в поисках места для откладки яиц или высидывания птенцов', *сверку'н* 'светлячок' (ср. *сверкать*), *сиду'ха, сиду'шка* 'курица-наседка' (ср. *сидеть*), *убо'рищица* 'пчела, чистящая ячейки и выносящая сор на улицу' (ср. *убирать*), *чапу'ра* 'цапля' (ср. *чапать* 'ходить', укр. *чапати* 'неподвижно сидеть, стоять на одном месте' [14, с. 279]), *шули'ка, шурпе'к* 'коршун' (возможно, связано с укр. *шулькати, шулькнуть* 'кидаться, бросаться,

падать сверху скорым полетом', *шуркати* 'кидаться, кидать с шумом' [ср. 14, с. 488, 492]) и др.

По сравнению с зоонимами фитонимов, мотивировочным признаком перцептивной природы которых является «поведение», значительно меньше. В наших материалах зафиксированы следующие ЛЕ: *беззе-ме'льчик* 'растение с воздушными корнями, поглощающими влагу из атмосферы', *брызгу'н, сыку'н* 'сорт белого винограда с сочной мякотью' (ср. *брызгать*), *вьюно'к, плету'чка* 'паутель' (ср. *витьяся, плестись*), *кача'лка* 'метелки некоторых растений' (ср. *качаться*; эта часть растений качается под воздействием ветра), *недо'тро'га* 'бальзамин' (народное наименование связано со свойством растения с треском раскрываться и выстреливать семена при прикосновении), *па'далишина* 'колоски, оставшиеся после уборки', *па'далики, па'дали(ы)ца(я)* 'упавшие на землю зёрна или плоды' (ср. *падать*), *плетьё* 'стебли ползучего, вьющегося растения' (ср. *плестись*), *просурёнок* 'пролеск Scilla' (пробивающийся сквозь затвердевший снег, ср. ПРО+ *серен* 'снежный наст' [15, с. 211]), *ре'панка* 'сорт дыни' (ср. *репаться* 'лопаться'), *спле'тник* 'вьющееся комнатное растение' (ср. *плестись*).

В некоторых случаях выявление мотивировочного признака перцептивной природы «поведение» вызывает сложности. «Темным словом» называет лексический диалектизм *кульба'ба* 'одуванчик лекарственный' М. Фасмер [16, с. 412]. В. А. Меркулова также указывает, что выяснение этимологии данного слова затруднительно [ср. 17, с. 102]. Заслуживает внимания точка зрения Н. И. Анненкова, который так объясняет происхождение народного фитонима *кульбака* 'одуванчик лекарственный': «как задерти бадилля, то кулится» [18, с. 350] (*кулитися* 'сутулясь, съеживаться (обычно от холода, ветра, страха и т. д.)' [19, с. 391]). Вероятно, в кубанском фитониме *кульба'ба* отражаются свойства одуванчика плотно закрываться в холод и дождь для сохранения семян и нежной пыльцы.

См. некоторые перцептоконтексты: *Та вси' воны' сарнякы'. А са'мый пага'ный з них – цэ вьюно'к. Ны-да'ром ста'ри лю'ди назва'лы ёго' вьюно'к: вье'цця, як би'с* (ст-ца Бриньковская). *Плитё'цца плити'чка ко'ла чиго'-нибу'ть* (хут. Железный). *Сыку'н за бу'нку возьмёш – вин ссыть* (ст-ца Копанская). *Сыку'н па-таму' ита пьють да пы'сяють. Та, кажу': сыкуна' насады'лы, бу'дутъ выно' де'латъ на вынзаво'ди* (пос. Кучугуры). *Ре'панка патаму', шо, как тронь ийё, так и ло'гнуло* (хут. Новонекрасовский).

Иногда в фитонимах содержится информация о воздействии самого растения или отвара из него на животных или человека. См., например: *бе'сиво, бе'-сило, бесю'ка, болиголо'ва* 'болиголов крапчатый', *со'нная дурь* 'белена', *дурнопья'н, дурну'шник, шаль-на'я трава', зе'лье* 'дурман обыкновенный', *ку'барь*

‘бутень опьяняющий’, мяу’н ‘валериана’ (растение способно приводить кошек в возбужденное состояние), трава’ пья’ная ‘термопсис’ (передозировка отвара термопсиса приводит к рвотному рефлексу), чисте’ц ‘чистотел’.

Приведем некоторые перцептоконтексты: *А ку’барь ели... А мы как наиди’мся, а в галаве’ кру’жыца, па’даим тада’... А мы ку’барь е’ли да адур’эния, он жы вызыва’ит галавакруж’э’ние, а сла’ткий* (ст-ца Архангельская). *Не е’ште бе’сила, а то збе’ситись* (ст-ца Новопокровская).

«Слуховая» ЛСГ

«Слуховую» ЛСГ составляют преимущественно зоонимы, образованные на базе перцептивных ЛЕ – обозначений звуков, издаваемых животными. См., например: гала’й ‘чайка’ (га-га); грак ‘грач’ (гра, см. также гра’ять ‘каркать’); гулёнок ‘маленький голубь’, гулюшка ‘голубь’ (гу’ли-гу’ли); гу’пало ‘выпь’ (ср. гу’пать ‘издавать громкие звуки’); дерка’ч ‘птица дергач, коростель’ (дёрк; ср. дергач – дёрг, дер [20, с. 217; 21, с. 40]); ко’чет (ко-ко, ср. ко’кот); кряк ‘селезень’ (кря); пац(ь) ‘кабан’, пацю’к ‘поросенок’ (пац(ь)-пац(ь) ‘звуки, издаваемые свиньей во время еды’, используемые и как подзывные); супру’н ‘горлица обыкновенная’ (супру’н-супру’н); чи’рка ‘чирок-свистунок’ (чирк); ша’рочка, шарча’, шарчо’нок ‘маленькая собачка с короткими лапками’ (ср. шар’кать ‘издавать при ходьбе характерный звук’); шкворе’ц (шквор; ср. скворец от сквор); шкре[э]к ‘лягушка’ (шкрэж).

Носители КГ могут по-разному воспринимать свойственные животным звуки, что приводит к появлению фонематических вариантов зоонимов. Так, на Кубани зафиксировано несколько наименований удода: худоту’т, худуду’т, худуду’, фудуду’. Крик этой птицы, согласно народному поверью, предвещает смерть, не случайно носители КГ слышали в нем предзнаменование беды: «Ху’до тут!» См. также: бздюх, бздык, бзык, дзык, зык ‘овод’.

Ряд зоонимов образованы от соответствующих зоофонов, как правило, диалектных. См., например: квохта’лка, квохту’ха ‘курица-наседка’, кво’чка, ква’чка, кло’чка, ко’чка: ‘1) курица с цыплятами; 2) курица-наседка’ – ср. квохта’ть, квокта’ть ‘кудахтать’, кво’ча-кво’ча ‘подзывные для кур’; кре’кад, кря’ка ‘лягушка’, кряку’н ‘жаба’ – ср. кря’кать ‘квакать (о лягушке)’; крику’ха ‘подсадная утка, которая своим криком привлекает диких уток’, кря’чка ‘чайка большого размера’ – ср. кри(ы)чать ‘издавать громкие звуки (о животных)’; крук ‘птица черный ворон’ – ср. укр. крукати ‘каркать’; писклёнок ‘цыпленок’, пискляти’шечки, пискляти’шки, пискля’тки, пискля’точки ‘цыплятки’, писку’н ‘рябчик’ – ср. пицать; ско’глая ‘охотничья собака’ – ср. ско’глить ‘визжать’;

стре’[э]коте[э]нь ‘утка пеганка’ – ср. стрекотать; турче’лка ‘светлячок’ – ср. турча’ть ‘стрекотать’ (крылья светлячков издают характерный звук при полете); хряк ‘некастрированный кабан’, хрячо’к ‘молодой некастрированный кабанчик’ – ср. хрю’-кать; цвирку’н, свирку’н ‘сверчок’ – ср. цвирча’ть, сви(ы)рча’ть ‘стрекотать (о сверчках)’.

В КГ функционируют зоонимы, возникшие на основе перцептивных междометий – подзывных для данного животного. См., например: бард’н ‘некастрированный баран’ – ср. барь-барь; ва’ська ‘свинья’ – ср. вась-вась; ко’ся ‘лошадь (в разговоре с детьми)’ – ср. подзывные для жеребят кось-кось; кутенёнок, кутёнок ‘щенок’ – ср. ку’тю-ку’тю, ку’тя-ку’тя; пуля’тки ‘недавно вылупившиеся индюшата’ – ср. пу’ли-пу’ли, пуль-пуль, пу’ля-пу’ля; цыпля’, цып’лок – ср. цы’па-цы’па, цы’пу-цы’пу; чу’шка ‘свинья’, чушо’нок ‘поросенок’ – ср. чух-чух и др.

Номинации растений, мотивационным признаком которых является звук, немногочисленны, что, вероятно, связано с особенностями растительного мира, не отличающегося звуковым многообразием. См., например: бздюх ‘гриб-дождевик’ (издает характерный звук, если на него наступить), таракту’шка ‘сорт яблони и ее плоды’ (семена спелого яблока издают характерный звук при потряхивании).

Приведем некоторые перцептоконтексты: *Кака’я нисё’цца – е’та нису’шка, цыпля’ткаф выси’жывайить – е’та насе’тка, а кагда’ цыпля’тки праклю’ну’цца, ана’ кво’хчить. Е’та уш кво’чка* (хут. Андриюки). *Зык – така’я вот муха’ куса’ить, и ана’ жуди’ть: в33333* (ст-ца Бесстрашная). *Бздю’х – грып-даждиви’к. На ниво’ наступа’иш, кагда вы’сахнит, а он – бздюх* (ст-ца Зассовская). *Да и бы’ли ш я’блаки тада’.* «Таракту’шки» *их называ’ють и’ли как. Ани’ как паспе’ют – симина’ тарактя’т* (ст-ца Линейная). *Галаи’ кры’ча’т: га-га!* (хут. Молчановка). *Цвиркуны’ цвирча’ть к харо’шэй паго’де. Но’чью ани’ цвирча’ть* (ст-ца Тбилисская).

«Обонятельная» ЛСГ

Мотивационным признаком составляющих ЛСГ ЛЕ является запах. Следует отметить, что данный признак оказался неактуальным для образования не только зоонимов, но и фитонимов. См., например: пергузня’ ‘вид млекопитающих из семейства куньих’ (зверек в случае опасности из своей анальной железы (диал. гу’зно) распыляет в воздух крайне неприятно пахнувший секрет); морко’вный ко’рень ‘морковь дикая’ (при сминании листьев ощущается характерный морковный запах), ла’дан ‘сорт белого мускатного винограда’ (пахнет ладаном). Перцептивный глагол воня’ть, представляющий собой в КГ энантиосемант: ‘1) издавать приятный запах; 2) издавать неприятный запах’, – является производящей базой для двух фи-

тонимов: *вою'чка*: '1) аир болотный' (у корня приятный запах, эфирное масло из него применяют в кондитерской промышленности); '2) гриб-дождевик' (имеет неприятный запах).

Приведем перцептоконтекст: *У на'с и ла'дан ра-стёт, так заву'т патаму', шо ла'данама па'хнит* (хут. Новонекрасовский).

«Вкусовая» ЛСГ

«Вкусовая» ЛСГ представлена только наименованиями растений, мотивационной базой которых являются их вкусовые особенности. См., например: горький – *горчи'ца* 'перец однолетний', *горчу'к* 'ложный белый гриб', *горьку'ша* 'сорт вишни с горьковатыми плодами', *жгу'чка* 'горький перец'; кислый – *кисли'ха* 'сорт вишни', *кисли'ка* 'дикие плоды или ягоды', *кисли'ца*, *кисли'чка* 'дикая яблоня'; сладкий – *бура'к са'харный/сла'дкий* 'сахарная свёкла', *конфе'тка* 'сорт яблони', *медо'вка*: '1) сорт сладкой дыни; 2) сорт сладкой сливы', *сла'дкий ко'рень*, *солода'рь*, *солоды'жник* 'солодка щетинистая'; пресный – *пресня'к/пресня'чка* 'яблоня с пресными плодами'.

См. некоторые перцептоконтексты: *Отака' тра-ва', «солода'рь» называ'ецця, а вин сла'ткый* (ст-ца Ахтанизовская). *Мидо'фки бы'ли... Уку'сии – мёт мёдам* (хут. Железный). *Я'блания присня'чка, ана' ни сла'ткая и ни ки'слая* (ст-ца Каладжинская). *В лису' кисли'цы расту'т. Ме'линские таки'е. Кислю'жные. Ой, ки'слые кислицы* (ст-ца Михайловская).

«Осязательная» ЛСГ

В «осязательную» ЛСГ входят лексемы, мотивировочным признаком которых выступают тактильные свойства растений: *бара'нчик*, *бара'шки* 'примула' (листья примулы покрыты пушком), *ба'рхатки* 'бархатцы' (имеют бархатистые лепестки), *воскови'к* 'хойя мясистая' (листья покрыты восковым налетом), *дереви'й* 'тысячелистник' (происхождение фитонима краевед Ю. А. Скворода связывает с жесткими и деревянистыми стеблями травянистого растения [12]), *жабри'й* 'качим метельчатый, перекасти-поле' (растение колючее, как жабры), *же(и)гу'ха/же(и)гу'чка* 'крапива' (имеет глущие волоски), *железня'к* 'сорт твердых яблок', *колю'чка* 'колючая трава', *липу'чка* 'общее название растений с колючими семенами' (семена липнут к поверхностям), *лы'нка* 'герань' (некоторые сорта герани имеют липкую верхушку стебля), *реза'к*, *резу'ха* 'осока островидная' (из-за жестких режущих листьев), *сверблю'чка* 'крапива'.

См. некоторые перцептоконтексты: *Липу'чка – ме'лкий листо'к. У ней там рипишо'чки, ана' ли'пнит* (ст-ца Зассовская). *Круго'м кура'й, а мы ка'жэм «жабри'й»*. – А почему *жабри'й*? – Ну *жа'бры. Ви'дно, по жа'брам, у ры'бы жа'бры колю'чи, и вин колю'*

чий (с. Николаевка). *Жылизня'к – э'та сорт я'блак. Ани' крэ'пкиш, как жыле'за* (ст-ца Передовая).

ЛЕ с произвольным мотивировочным перцептивным признаком

В КГ выявлены фитонимы с произвольным мотивировочным перцептивным признаком, обусловленным народной этимологией. Так, одна из кубанских номинаций растения циннии – *болга'рики*. Приведем фрагмент беседы с информантом из ст-цы Новоалексеевской: *Цы'нии бы'ли, но мы их называ'ли па-друго'му*. – А как? – *Балга'рики*. – Это на Кубани их называют болгариками? – *Да. Балга'рики это да. На ху'таре у нас. Мо'же, з Балга'риш привази'ли*. Между тем этот цветок не имеет отношения к Болгарии, поскольку был завезен в Европу из Мексики. Фитоним *клапо'вка* представляет собой структурный вариант литературного существительного *клапа* 'сорт груши любимица Клаппа' (сорт назван по имени американского селекционера Т. Клаппа). Однако некоторые диалектоносители иначе осмысливают название этой груши, ассоциируя его на основе созвучия с клопами. См. перцептоконтекст: *Гру'ша клапо'вка есть така'я. Клапа'ми па'хнит* (ст-ца Отважная).

Заключение

Антропоцентрический подход к изучению реализации биоморфного кода в ДКМ жителей Кубани позволяет рассматривать перцепцию как активный и целенаправленный процесс. Будучи важным механизмом, регулирующим взаимодействие человека и природы, перцепция помогает познавать и осмысливать мир, подвергая его категоризации. Ядро перцептивной картины мира формируют собственно перцептивные единицы, отражающие особенности мировосприятия носителей языка. К периферии можно отнести слова и устойчивые выражения, содержащие мотивировочный признак перцептивной природы. Среди них яркий и колоритный пласт в КГ составляют диалектные фитонимы и зоонимы. В проанализированном языковом материале представлены все типы перцепции: зрительная, слуховая, обонятельная, осязательная, вкусовая. Однако выделенные ЛСГ отличаются друг от друга количественно. Наиболее многочисленна «зрительная» ЛСГ, что закономерно, поскольку больше всего информации человек получает с помощью зрения. В ней выявлено следующее соотношение зоонимов и фитонимов: 39,7–60,3 %. ЛЕ в данной ЛСГ распределяются по следующим подгруппам: цвет, форма, размер, впечатление от внешнего вида, локативный и темпоральный признаки, а также особенности поведения представителей флоры и фауны. В КГ зарегистрированы зоонимные названия растений, в основе которых лежит их сходство с животными по внешнему виду, фитонимных

номинаций животных не обнаружено. В «слуховой» ЛСГ значительно преобладают зоонимы – 97 %, большинство из них – диалектные орнитонимы. Фитонимы составляют 3 %, что можно объяснить экстралингвистическими причинами: растения производят звуки только в результате воздействия на них человека или природных сил, к тому же эти звуки не значимы в практическом и этнокультурном плане в отличие от звуков, издаваемых животными. Компактна «обонятельная» ЛСГ. Вопреки традиционным представлениям о запахе как характерной особенности большинства растений данный перцептивный признак оказался несущественным для носителей КГ – 3 фитонима. Нерелевантен он и для номинаций животных – 1 зооним. Только фитонимами представлены «вкусосвая» и «осязательная» ЛСГ (соответственно 17 и 15 ЛЕ). «Проработанными» являются «антонимичные» вкусы *горький* и *сладкий*. К актуальным тактильным признакам относятся жгучесть, колкость, острота, липкость, мягкость. Мотивировочный перцептивный признак в отдельных случаях может иметь произвольный характер, что обусловлено стремлением диалектоносителей сделать понятной связь между означающим и означаемым. Наиболее наглядно механизм вербализации ощущений, положенных в основу диалектных наименований растений и животных, раскрывается в перцептоконтекстах, где реализуется языковое сознание диалектоносителей, которое, выступая в роли моделирующего устройства, формирует в виде когнитивных структур перцептивные впечатления говорящих об определенных фрагментах действительности. Выявление мотивировочных признаков перцептивной природы позволяет констатировать многообразие этноспецифических образов растений и животных в ДКМ жителей Кубани.

ЛИТЕРАТУРА

1. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и свое будущее. М. : КомКнига, 2006. 232 с.
2. Андриющенко В. И. и др. Словарь кубанских говоров. Краснодарский край : Восточный регион Кубани. Армавир : Изд-во АГПУ, 2009. 264 с.
3. Борисова О. Г. Опыт словаря кубанских говоров. Краснодар : Кубан. гос. ун-т, 2018. 485 с.
4. Лексика и фразеология говоров кубанского линейного казачества : материалы к словарю-справочнику / сост. И. В. Кириченко и В. М. Пелих. Армавир : Изд-во АГПУ, 2019. 277 с.
5. Русский говор Кубани : словарь / под ред. Е. П. Шейниной и Е. Ф. Тарасенковой. Краснодар, 1991. 414 с.
6. Аникин А. Е. Русский этимологический словарь. URL: <http://georgewladlukas.livejournal.com/62133.html>

7. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина. Л. : Наука, 1979. Вып. 16. 376 с.
8. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина. Л. : Наука, 1982. Вып. 17. 384 с.
9. Гринченко Б. Д. Словарь украинского языка : в 4 т. Киев : Изд-во Академии наук Украинской ССР, 1958. Т. 3. 506 с.
10. Большой толковый словарь донского казачества. М. : Русские словари, Астрель. АСТ, 2003. 608 с.
11. Гринченко Б. Д. Словарь украинского языка : в 4 т. Киев : Изд-во Академии наук Украинской ССР, 1958. Т. 1. 494 с.
12. Скворода Ю. М. Народные названия некоторых представителей дикой флоры и фауны Шербиновского района, отличающиеся от их официальных наименований. (Рукопись, 2017).
13. Гринченко Б. Д. Словарь украинского языка : в 4 т. Киев : Изд-во Академии наук Украинской ССР, 1958. Т. 4. 547 с.
14. Етимологічний словник української мови : в 7 т. / под ред. О. С. Мельничук. Київ : Наукова думка, 2012. Т. 6. 568 с.
15. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Сороколетова. Л. : Наука, 2003. Вып. 37. 416 с.
16. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. СПб. : Азбука, 1986. Т. 2. 672 с.
17. Меркулова В. А. Очерки по русской народной номенклатуре растений. М. : Наука, 1967. 250 с.
18. Анненков Н. И. Ботанический словарь. СПб. : Типография императорской Академии наук, 1878. 646 с.
19. Академічний тлумачний словник української мови : в 11 т. / под ред. И. К. Білодід. Київ : Наукова думка, 1973. Т. 4. 840 с.
20. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. СПб. : Азбука, 1986. Т. 1. 576 с.
21. Етимологічний словник української мови : в 7 т. / под ред. О. С. Мельничук. Київ : Наукова думка, 1985. Т. 2. 573 с.

REFERENCES

1. Knjazeva E. N., Kurdjumov S. P. *Osnovaniya sinergetiki. Chelovek, konstruirujushhij sebja i svojo budushhee* [Fundamentals of synergetics. A man who constructs himself and his future]. Moscow: KomKniga, 2006. 232 p.
2. Andryushchenko V. I., Ivanova R. I., Ivanova T. G., Pelih V. M. *Slovar' kubanskikh govorov. Krasnodarskij kraj: Vostochnyj region Kubani* [Dictionary of Kuban dialects. Krasnodar territory: Eastern region of Kuban]. Armavir: Publ. ASPU, 2009. 264 p.
3. Borisova O. G. *Opyt slovarya kubanskikh govorov* [Experience of the Kuban dialect dictionary]. Krasnodar, Kuban State University, 2018. 485 p.
4. *Leksika i frazeologiya govorov kubanskogo linejnogo kazachestva: Materialy k slovarju-spravochniku* [Vocabulary and phraseology of dialects of the Kuban linear

Cossacks: materials to the dictionary-reference book]. Ar-mavir: Publ. ASPU, 2019. 277 p.

5. *Russkij govor Kubani* [Russian dialect of the Kuban]. Ed. by E. P. SHEjnjina and E. F. Tarasenkova. Krasnodar, 1991. 414 p.

6. Anikin A. E. *Russkij etimologicheskij slovar'* [Russian etymological dictionary]. Available at: [http:// https://georgewladlukas.livejournal.com/62133.html](http://georgewladlukas.livejournal.com/62133.html)

7. *Slovar russkih narodnyh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Ed. by F. P. Filin. Issue 16. Leningrad: Nauka, 1979. 376 p.

8. *Slovar russkih narodnyh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Ed. by F. P. Filin. Issue 17. Leningrad: Nauka, 1982. 384 p.

9. Grinchenko B. D. *Slovar' ukrainskogo yazyka: v 4 tt.* T. 3 [Dictionary of the Ukrainian language. In 4 volumes. Volume 3]. Kiev: Publishing House of the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR, 1958. 506 p.

10. *Bol'shoj tolkovyj slovar' donsogo kazachestva* [Large explanatory dictionary of the don Cossacks]. Moscow: Russian dictionaries Publ., Astrel Publ., AST Publ., 2003. 608 p.

11. Grinchenko B. D. *Slovar' ukrainskogo yazyka: v 4 tt.* T. 1 [Dictionary of the Ukrainian language. In 4 volumes. Volume 1]. Kiev: Publishing House of the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR, 1958. 494 p.

12. Skovoroda Yu. M. *Narodnye nazvaniya nekotorykh predstavitelej dikoj flory i fauny SHHerbinovskogo rajona, otlichayushhiesya ot ikh ofitsial'nykh naimenovanij: Rukopis'* [Folk names of some representatives of the wild flora and fauna of the Shcherbinovsky region, which differ from their official names]. Manuscript, 2017.

13. Grinchenko B. D. *Slovar' ukrainskogo yazyka: v 4 tt.* T. 4 [Dictionary of the Ukrainian language. In 4 volumes. Volume 4]. Kiev: Publishing House of the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR, 1958. 547 p.

14. *Etimologichnij slovník ukrainskoj movi: v 7 tt.* T. 6 [Etymological dictionary of the Ukrainian language. In 7 volumes. Volume 6]. Ed. by O. S. Melnichuk. Kyiv: Naukova Dumka, 2012. 568 p.

15. *Slovar russkih narodnyh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Ed. by F. P. Sorokoletov. Issue 37. Leningrad: Nauka, 2003. 416 p.

16. Fasmer M. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: v 4 tt.* T. 2 [Etymological dictionary of the Russian language. In 4 volumes. Volume 2]. St. Petersburg: Azbuka Publ., 1986. 672 p.

17. Merkulova V. A. *Ocherki po russkoj narodnoj nomenklature rastenij* [Essays on the Russian folk nomenclature of plants]. Moscow: Nauka, 1967. 250 p.

18. Annenkov N. I. *Botanicheskij slovar'* [Botanical Dictionary]. SPb.: Typography of the Imperial Academy of Sciences, 1878. 646 p.

19. *Akademichnij tлумachnij slovník: in 11 tt.* T. 4. [Academic explanatory dictionary: in 11 volumes. Volume 4]. Ed. by I. K. Bilodid. Kiev: Naukova Dumka, 1973. 840 p.

20. Fasmer M. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: v 4 tt.* T. 1 [Etymological dictionary of the Russian language. In 4 volumes. Volume 1]. St. Petersburg: Azbuka Publ., 1986. 576 p.

21. *Etimologichnij slovník ukrainskoj movi: v 7 tt.* T. 2 [Etymological dictionary of the Ukrainian language. In 7 volumes. Volume 2]. Ed. by O. S. Melnichuk. Kyiv: Naukova Dumka, 1985. 573 p.

Кубанский государственный университет

Борисова О. Г., доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка
E-mail: leliastom@mail.ru

Костина Л. Ю., кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка
E-mail: patriot30@mail.ru

Литвиненко Д. А., аспирант кафедры современного русского языка
E-mail: unit-96@mail.ru

Поступила в редакцию 9 ноября 2021 г.

Принята к публикации 25 декабря 2021 г.

Для цитирования:

Борисова О. Г., Костина Л. Ю., Литвиненко Д. А. Реализация мотивировочного признака перцептивной природы в диалектных наименованиях животных и растений (на материале кубанских говоров) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 1. С. 114–123. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.1/9006>

Kuban State University

Borisova O. G., Doctor of Philology, Professor of the Modern Russian Language Department
E-mail: leliastom@mail.ru

Kostina L. Yu., Candidate of Philology, Associate Professor of the Modern Russian Language Department
E-mail: patriot30@mail.ru

Litvinenko D. A., Post-graduate Student of the Modern Russian Language Department
E-mail: unit-96@mail.ru

Received: 9 November 2021

Accepted: 25 December 2021

For citation:

Borisova O. G., Kostina L. Yu., Litvinenko D. A. Manifestation of motivational feature of perceptual nature in dialect naming of animals and plants (based on Kuban sub-dialect materials). *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication.* 2022. No. 1. Pp. 114–123. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic.2022.1/9006>